

ЖЕНСКАЯ ПРОТЕКЦІЯ,

ИЛИ

ЛЮБОВЬ, ДРУЖБА И ВОЛОКИТСТВО.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Евгеній Жантимъ, молодой модный живописецъ.

Эрнестъ де Вальбергъ, морской капитанъ

Элиза Жантимъ, жена Евгенія.

Графиня Гортензія де Марсилья, вдова.

Жокрисъ, слуга Евгенія.

Дѣйствіе происходитъ въ квартирѣ Евгенія Жантима.

Театръ представляетъ рабочую комнату моднаго живописца въ готическомъ вкусъ. Въ глубинѣ сцены надъ фортепіано большое окно съ длинными зелеными занавѣсками. На правой сторонѣ стѣны висятъ полное вооруженіе, разные вѣйки и охотничій рогъ. Подлѣ станокъ, на коемъ стоитъ картина, закрытая холстомъ; тутъ же недалеко и дверь въ комнату. Надъ дверью полка съ бюстами и разными вещицами изъ алебастра. На авансценѣ козетка, на ней лежатъ женскія плащъ и шляпка. Напротивъ столъ, на немъ письменный приборъ, альбомъ, книги и журналы. Подлѣ стола станокъ съ портретомъ графини Марсиньи, почти оконченнымъ. Въ глубинѣ съ лѣвой стороны выходъ для всѣхъ дѣйствующихъ. Маленькій столъ для завтрака. Комната убрана женскими портретами и между ними, многія изображаютъ графиню.

ЯВЛЕНІЕ I.

При поднятіи занавѣса, Жокрисъ входитъ съ правой стороны съ метелкой подъ мышкой и начинаетъ осматривать шляпку и плащъ, которые лежатъ на козеткѣ.

Жокрисъ. А! вотъ оно что!.. Гмъ! понимаемъ-съ... (осматриваетъ не трогая). Модная шляпка... гмъ! чувствуемъ-съ! голубой плащъ! гмъ! разумѣемъ-съ! мей господинъ думаетъ, что я простъ какъ глупая индѣйка... вѣтъ,

г. живописецъ хорошенькихъ рожицъ, я какъ разъ догадался, что это новый таинственный визитъ; да-съ, теперь ужъ ему нельзя будетъ скрывать отъ меня своихъ живописныхъ походовъ. Эта шляпка, этотъ плащъ открываютъ мнѣ глаза и обличаютъ его во всемъ передо мною! а! попались! теперь я поневолѣ сдѣлаюсь его довѣренной особой, а не то, горе ему! все разболтаю сосѣдямъ! *(подумавъ, беретъ шляпку и осматриваетъ)*. Впрочемъ надо признаться, что, въ продолженіе моей службы, въ первый еще разъ пришла къ намъ въ гости эта шляпка... *(держитъ ее передъ собою, надвѣвъ на одну руку и какъ будто говоритъ женскимъ)*. Вы, сударыня, пожаловали къ г. живописцу? вамъ конечно угодно рисоваться. *(жеманно подражая женскому голосу)*. Да, я хочу... доложи обо мнѣ любезный... говорятъ, онъ большой мастеръ своего дѣла? *(своимъ голосомъ)*. О, помилуйте! лучше и прилежнѣе его не найдете человѣка! мастеръ на всѣ руки! *(показывая на портреты)*. Вотъ, эти хорошенькія, всѣ его собственной работы... ха! ха! ха! *(кладетъ шляпку на козетку)*. Чортъ побери! хотѣлось-бы мнѣ теперь узнать куда эта особа скрылась? какъ бы сочинить живописное обозрѣніе? Странное дѣло! Г. Жантимъ, велъ себя какъ скромная дѣвица... одна только графиня Марсинья посѣщала его мастерскую, и разумѣется посѣщала довольно часто, но на это были похвальныя причины: она особая статья, она патріотка! покровительница талантовъ! мастерица занять, дать ходъ, работу бѣдному таланту. Вотъ, по этому-то онъ круглый годъ все рисуетъ ея портреты и никакъ не можетъ кончить ни одного. Охъ, если я поживу здѣсь подольше, то право сдѣлаюсь историческимъ наблюдателемъ!

Лишь только, братъ Жокрисъ,
 Будь ловокъ и трудись,
 А мѣсто золотое!
 Кто нуженъ, тѣхъ впускай,
 Кто нѣтъ—такъ выгоняй,
 За все получишь вдвое!

Вдругъ баринъ: эй! Жокрисъ!
 Бѣги скорѣ внизъ,
 Пріѣхала Аурора!
 Потомъ кричить: Жокрисъ!
 Бѣги, кругомъ запрись,
 Я вижу кредитора!

Пошелъ снеси портретъ!
 Да тамъ живетъ, иль иѣтъ
 Такая-то актриса!
 Жокрисъ! бѣги! лети!
 Здѣсь цанни, тамъ схвати,
 Раздолье для Жокриса!

Но, вотъ моя бѣда:
 Какъ зазвонитъ когда!
 Звонокъ всю честь уронитъ.
 Иной, звонитъ, звонитъ,
 Измучитъ, уморитъ,
 И вѣчно гадоръ трезвонитъ!

(Слышенъ звонокъ).

Вотъ! вотъ! только что вспомнилъ и пошла потѣха! ко-го это дергаетъ спозаранку? чортъ возьми! и что если въ такое время увидятъ здѣсь, у холостаго мужчины—эту шляпку и плацъ, бѣда ему! злые языки рады будутъ всклепать всякій вздоръ... спрячемъ поскорѣ грѣшную одежду... *(прячетъ къ сторонѣ. Еще звонятъ).* Ишъ его дергаетъ! сейчасъ! сейчасъ! *(блѣжитъ отворить).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Эрнестъ де-Вальберъ и Жокрисъ.

Вальберъ. Здѣсь живетъ г. Жантимъ?

Жокрисъ. Здѣсь, сударь.

Вальберъ. Могу я имѣть честь говорить съ нимъ?

Жокрисъ *(поглядывая на дверь из правой стороны).* Поговорить-съ? Мм... не знаю... нѣтъ, сударь... онъ теперь—не свободенъ...

Вальберъ. А какъ ты думаешь, скоро онъ выйдетъ?

Жокрисъ. Гмъ... я думаю... едва ли! дѣло-то знаете такое, интересное, нельзя оторваться.

Вальберъ. Ну, все равно, я буду дожидаться. *(особо)*. Кстати, я могу все хорошенько обдумать... мой поступокъ довольно легкомысленъ, даже смѣлъ... мнѣ необходимо узнать, обойти весь этотъ островъ, передъ которымъ я теперь бросилъ якорь. Можетъ быть этотъ слуга откроетъ мнѣ... *(Жокрису)*. Скажи мой другъ, правду ли мнѣ сказали, что г. Жантимъ холостякъ?

Жокрисъ. Правду, сударь... точно холостякъ... какъ нельзя болѣе холостякъ.

Вальберъ. Ну, а молодая дама, что вчера вечеромъ сюда пріѣхала?

Жокрисъ *(удивленный)*. Какъ, сударь, вамъ развѣ все извѣстно?

Вальберъ. Ну, да, разумѣется.

Жокрисъ *(особо, выражая любопытство)*. Ахъ, еслибъ хоть онъ мнѣ рассказалъ объ ней!.. *(вслухъ, лукаво)* а! значитъ, вы знаете? все знаете?

Вальберъ. Да! да! что она пріѣхала изъ Бреста, что зовутъ ее Элиза Жантимъ, что она давала музыкальнейя уроки, что она прелестна, и что я...

Жокрисъ *(съ любопытствомъ)*. А что вы?

Вальберъ *(про себя)*. Глупецъ! чуть было не сказалъ что я влюбленъ въ нее добезумія.

Жокрисъ. Что же вы-то? что такое?

Вальберъ. Да ты видишь что я все знаю. Вѣрно? Жантимъ ея дядя? опекунъ? однимъ словомъ, ея родственникъ?

Жокрисъ *(особо смотря на кабинета)*. Да! родственникъ!

Вальберъ. Ты разумѣется, все это знаешь. Такъ объясни мнѣ пожалуйста...

Жокрисъ. Вамъ объяснить?.. все объяснить? нѣтъ, сударь, ужь вы далеко зашли! какъ это можно!

В а л ь б е р ь. Да что жъ въ этомъ предосудительнаго? я увѣренъ, что Жантимъ даже самъ сейчасъ мнѣ объяснитъ все подробно.

Ж о к р и с ь. А! такъ вы для того-то и пришли сюда? значить эта молодая дама, очень васъ заинтересовала? не правда ли-съ?

В а л ь б е р ь. О, чрезвычайно!

Ж о к р и с ь. То есть, просто сказать! вы безъ ума влюблены? такъ... хорошо-съ... извольте, извольте объяснитесь, не церемоньтесь со мною! вѣдь если вы хотите кое-что узнать, такъ обязаны сами, сказать мнѣ... т. е. дать мнѣ... дать... понимаете? нѣкоторое понятіе...

В а л ь б е р ь. Ну, хорошо, хорошо, слушай: я влюбленъ въ эту прелестную женщину! да! влюбленъ какъ ни кто! Проживая въ Брестѣ, я употреблялъ всѣ средства чтобъ ей понравиться! на концѣ, вдругъ узнаю, что она уѣхала за чѣмъ-то въ Парижъ! я на это не посмотрѣлъ и пустился вслѣдъ за нею, началъ отыскивать и вотъ сію минуту только узналъ, что она поселилась здѣсь.

Ж о к р и с ь. Ну, вотъ... теперь я нѣсколько понимаю... она, какъ я вижу...

В а л ь б е р ь. Она вѣроятно, для того уѣхала изъ Бреста, чтобъ избавиться отъ обожателей. О! она такъ мила, такъ добродѣтельна, что ей въ этомъ всѣ тамъ отдавали справедливость; я увѣренъ, что и ея родственникъ также думаетъ объ ней, неправда-ли?

Ж о к р и с ь *(поглядывая туда же)*. Гмъ! родственникъ-то?.. погодите, сударь... вы не замѣчаете, какіе вы задаете мнѣ щекотливые вопросы... слуга, у котораго есть хоть что нибудь въ этомъ мѣстѣ... *(показывая на голову)* не станеть открывать секретовъ своего господина *(съ важностію)*. Особливо, если эти секреты знаетъ такъ хорошо, какъ я! *(ему съ таинственностію)*. Впрочемъ, я вамъ скажу посекрету, только свое мнѣніе: вамъ, какъ кажется, здѣсь не будетъ удачи.

В а л ь б е р ь. Это почему? мои намѣренія чисты, благородны, и я надѣюсь, что Жантимъ...

Ж о к р и с ь. А! вы надѣетесь? ну, Богъ съ вами! надѣйтесь наздоровье! скоро вы сами все увидите, только подождите немножко.

В а л ь б е р ь. Ну, что жъ, разумѣется я готовъ ждать хоть цѣлый день, я увѣренъ, что Жантимъ, приметъ охотно мое предложеніе (*подходитъ къ столу и просматриваетъ разные рисунки на листочкахъ*).

Ж о к р и с ь (*про себя*). Бѣдняжка! надѣется на моего господина, тогда, какъ онъ самъ можетъ быть... (*смытается про себя*).

В а л ь б е р ь. Сколько здѣсь прелестныхъ рисунковъ... (*перебираетъ листочки*) какой мастерской карандашъ! сколько природы въ этихъ сценкахъ... какія забавныя фигуры!..

Ж о к р и с ь. Да-съ, ужь картинками мы можемъ похвастать! мы съ бариномъ этимъ славимся, я вѣдь тоже артистъ! пособляю ему работать.

В а л ь б е р ь. Ты?

Ж о к р и с ь. Дм-съ; онъ рисуетъ, а я... растираю краски. Онъ, знаете, многіе портреты иразныя такія, назидательныя штучки, такъ заманчиво рисуетъ, что заглядѣнье! особливо маленькимъ нынѣшнимъ книжнымъ сочиненщицамъ, его картинки много барыша даютъ.

По ларкямъ нынче разбирактъ
 Такія книжки наподохватъ;
 Въ нихъ сочиненій не читаютъ,
 А на картинки лишь глядятъ.
 Хоть вы хотите, не хотите,
 Ужъ какъ умно ни сочиняй,
 Но безъ картинокъ, сочинитель
 Хоть просто по міру ступай!
 Къ дурному сочиненью даже
 Когда жъ картинъ онъ надаетъ,
 Такъ все дурное, при продажѣ
 Здѣсь за хорошее идетъ.

В а л ь б е р ь (*обходя комнату*). Немудрено, съ его та-

лантомъ... *(остановясь передъ станкомъ, что лѣвой стороны)*. Ба! ба! ба! да это знакомыя черты!

Жокрисъ. Какъ! неужели вы знаете?

Вальберъ. Графиню Марсиньи! даже слишкомъ хорошо знаю! очень... очень похожа... какъ живая! я никогда не забуду, что ей обязанъ даже моимъ повышеніемъ.

Жокрисъ. Какъ! и вы тоже, сударь?..

Вальберъ. Да, да... а развѣ прелестная вдовушка интересуется тоже и твоимъ господиномъ?

Жокрисъ *(ему тихо съ довѣренностію)*. Тоже, тоже, немножко... тсъ! хлопочеть ему, кажется, доставить гдѣ, то важное мѣсто.

Вальберъ. Въ самомъ дѣлѣ! *(особо)*. Да мнѣ, какъ я вижу, само небо покровительствуетъ! этотъ малый говорить, что Жантимъ мнѣ откажетъ... а графиня знаетъ ею хорошо, она вѣрно съ охотой представитъ меня ему и удалитъ всѣ препятствія *(громко)* пресчастливая мысль!

Жокрисъ. Что за мысль такая? послушаемъ...

Вальберъ *(самъ съ собою)*. Графиня такъ добра, благотворительна, я пользовался ея дружбою и уверанъ, что она исполнитъ мою просьбу. Конечно! лечу опять искать ея покровительства. *(Жокрису)* Скажи мнѣ: гдѣ живетъ графиня Марсиньи?

Жокрисъ. Въ улицѣ Доминика, рядомъ съ домомъ военнаго министра. Развѣ вы хотите туда идти?

Вальберъ. Очень хорошо. Все-таки ты скажи обо мнѣ своему господину и вотъ, отдай ему мою карточку.

Жокрисъ. Слушаю, сударь. *(Вальберъ уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ III.

Жокрисъ читая карточку.

«Эрнестъ де Вальберъ, капитанъ корабля.» Хорошо. Но, право вамъ легче будетъ побѣдить самаго страшнаго морскаго

разбойника, чѣмъ эту хорошенькую дамочку. Право, не начинайте лучше, съ разу сядете на мель.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Жокрисъ и Евгений Жантимъ (*въ утреннемъ модномъ халатѣ съ кистями и застѣжками, входитъ и осторожно притворяетъ за собою дверь*).

Евгеній (*тихо*). А! хорошо... она еще спать и не замѣтила моего выхода! (*вслушъ*) а! это ты, Жокрисъ... ну, что у тебя есть ко мнѣ? нѣтъ ли письма?

Жокрисъ (*таинственно подаетъ письмо*). Разумѣется есть, сударь; вамъ извѣстно что почти каждое утро...

Евгеній (*взявъ письмо*). А! отъ графини! (*читаетъ*) «Любезный Евгений, я видѣлась съ министромъ. Однако, надо признаться, что вы имѣете много соперниковъ, но я надѣюсь, что мое вліяніе, моя извѣстность и вашъ талантъ достигнуть своей цѣли. Я буду очень счастлива когда представлю вамъ новое доказательство моей дружбы и уваженія. Покровительствовать дарованію, я всегда считаю первѣйшею моею обязанностию. Прощайте! вашъ другъ Гортензія де Марсины».

Браво! такъ я получу это мѣсто! о, какъ тогда я буду доволенъ и счастливъ! милая графиня! какъ она добра! вотъ ужъ настоящая покровительница талантовъ, за то я и докажу ей мою признательность... ахъ, что я говорю? (*показывая направо*) а тутъ-то... да... съ этой стороны есть неожиданное препятствіе.

Жокрисъ. Графиня также велѣла сказать, что она будетъ къ вамъ нынче по утру.

Евгеній. Какъ! нынче? ахъ, Боже мой! чтожь я стану дѣлать? какъ что? постой? попробуемъ какъ нибудь вернуться. (*садится на столъ и пишетъ; въ это время Жокрисъ украдкой старается заглянуть въ дверь направо*)

«Милая, добрая графиня! я, по приглашенію їду сію минуту въ деревню, чтобъ писать потретъ одного стараго, умирающаго барона... если я опоздаю, то родня его будетъ въ отчаяніи... она хочетъ сохранить для потомства почтенныя черты этого богатаго смертнаго. Мнѣ очень жаль, что я принужденъ удалиться отъ васъ. Но всетаки я остаюсь всегда вамъ брать преданный Евгений Жантимаъ *(складываетъ, и запечатавъ подписываетъ)* браво! этимъ средствомъ я выиграю и какъ нибудь успѣю выйти изъ затруднительнаго положенія. *(вставая)* Жокрисъ!

Жокрисъ *(подбѣгая)*. Что прикажете-съ?

Евгеній. Пошли это письмо сію минуту къ графинѣ Марсины.

Жокрисъ. Слушаю-съ *(хочетъ уйти)*.

Евгеній. Жокрисъ.

Жокрисъ. Здѣсь!

Евгеній. Запри всѣ двери хорошенько. Меня ни для кого нѣтъ дома: слышишь?

Жокрисъ *(улыбаясь)*. Разумѣется, исключая графини?

Евгеній. Напротивъ: именно для графини! понимаешь?

Жокрисъ. Гмъ! понимаемъ-съ... *(лукаво)*. Вамъ угодно на этотъ разъ, быть въ уединеніи... въ безмолвной тишинѣ?

Евгеній. Да: я не хочу чтобъ меня беспокоили... у меня есть очень важная забота.

Жокрисъ. Понимаемъ-съ!.. а вамъ завтракъ, прикажете подать?

Евгеній. Да; накрой здѣсь, въ моей рабочей, только на два прибора.

Жокрисъ. На два прибора? *(смѣясь)*. Вотъ, за это я васъ очень уважаю, что вы не секретничаете со мною.

Евгеній *(строго)*. Жокрисъ!

Жокрисъ. Чего изволите?

Евгеній. Я ужь сказалъ тебѣ, что терпѣть не могу любопытныхъ!

Жокрисъ. Да я развѣ любопытствую? я такъ... ей-богу такъ... да! приходилъ по утру какой-то господинъ, оставилъ свою карточку и хотѣлъ опять побывать.

Евгеній (*читая карточку*). Эрнестъ де Вальберъ, капитанъ корабля! (*кладетъ ее въ карманъ халата*) я его не знаю... вѣрно писать портретъ, пусть подождетъ.

Жокрисъ (*таинственно*). О онъ, сударь, хотѣлъ съ вами переговорить, онъ такой любопытный, даже открылся мнѣ...

Евгеній (*нетерпѣливо*). Еще разъ говорю: что меня ни для кого нѣтъ дома!

Жокрисъ. Хорошо, сударь, ужь коли нѣтъ, такъ этого и довольно! онъ же знаете, прелюбопытный... но я не проболтался и спряталъ подальше эту шляпку съ плащомъ... (*показывая вещи*).

Евгеній (*грозитъ ему*). Жокрисъ!

Жокрисъ. Да ужь будьте благонадежны! мнѣ что сказано, то это все равно какъ умерло! (*про себя*). Бѣдный капитанъ съ носомъ! (*уходитъ смотря на дверь справа*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Евгеній (*одинъ*).

Ахъ, Боже мой! оправимся хоть немножко... да! въ самомъ дѣлѣ есть отчего потерять голову... жена моя пріѣзжаетъ ко мнѣ тогда, какъ я вовсе не ожидалъ ее! конечно, я люблю милую Элизу, люблю отъ всего сердца... но, во время двухлѣтней разлуки, какъ хочешь обожай жену, а все таки... иногда, по неволѣ придутъ въ голову кое-какія идеи, глупости... хоть впрочемъ, я не могу серьезно ни въ чемъ упрекнуть себя... любя мою жену, я только хлопоталъ выйти въ люди, обогатиться, найти хорошую протекцію... что же! вѣдь это кажется очень натурально, законно; нынче безъ покровительства, безъ протекціи по-

рядочному человѣку просто существовать невозможно! а къ кому прибѣгнуть въ этомъ случаѣ? разумѣется, къ женщинамъ. нынче онѣ все могутъ сдѣлать.

Какъ ни дѣйствуй осторожно,
 А ужь долгъ велить сказать:
 Что безъ женщинъ—невозможно
 Здѣсь протекци сыскать;
 Кто жъ къ красавицѣ богатой
 Часто ходитъ, говоритъ,
 Тотъ ужь будь хоть и женатый,
 Все душою покривить;
 Тутъ невольно вздоръ городишь
 Про головку, про нарядъ,
 И античнымъ все находишь:
 Ручки, ножки, умный взглядъ...
 А какъ выскажешь все чувства,
 Да начнешь портретъ писать,
 Прилагаешь все искусство
 Чтобъ *натуру* отыскать.
 Тутъ съ себя снимая маску.
 Такъ засматриваюсь я
 Что ввожу невольно въ краску
 И натуру и себя!
 Женщинъ, мы хоть судимъ строго,
 Но своихъ когда бъ сочли,
 Такъ мужчинъ здѣсь очень много
 Черезъ женщинъ въ ходъ пошли.

(Во время ритуриеля беретъ кисти и подходит къ станку, на которомъ начатой портретъ. Въ эту минуту входитъ Элиза и тихо подкрадывается къ Евгению).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Евгеній и Элиза Жантимъ.

Элиза. Здравствуй, мой другъ!

Евгеній *(цѣлуя ее)*. Здравствуй, моя душечка!

Элиза *(разсматривая всю комнату)*. Ахъ, да какъ здѣсь мило! вчера я этого ничего и не замѣтила... сколько блеску, изысканности... твоя мастерская рѣшительно отзывается глубокой древностію.

Евгеній. Да, мой ангелъ, здѣсь все въ нынѣшнемъ вкусѣ... помодѣ...

Элиза. Сколько портретовъ! что это? почти все женскіе... и еще все такія хорошенькія!..

Евгеній. Напротивъ: тутъ нѣкоторымъ очень польщено, въ натурѣ онѣ гораздо хуже.

Элиза. Отчего же ты такъ дѣлаешь?

Евгеній. Отчего! учтивость требуетъ... любовь къ искусству... дурная собой, какъ увидить, что на портретѣ она гораздо лучше, то и платитъ отлично и кричитъ о моемъ талантѣ по цѣлому городу.

Элиза (*показывая портретъ графини*). А вотъ эта дама, мнѣ кажется, больше всѣхъ полюбила твою кисть... твой талантъ... странно! какое у нея терпѣше, отчего это? а?

Евгеній (*особо*). Это графиня! (*вслушѣ*). Это... это, видишь ли, душа моя... это образцовая, античная головка! чудное, неземное созданіе!.. а ты знаешь, какой я любитель!

Элиза. Знаю, знаю. И признаюсь, что... видя все это, по неволѣ должна задуматься.

Ты головки любишь страстно,
Очень вижу, знаю я,
Это общество прекрасно...

(*особо*). Но опасно для меня!

(*ему*). У тебя вездѣ обновки...

Вотъ головки каковы!

(*особо*) Можетъ быть онъ отъ головки

Ужъ и самъ безъ головы...

(*Смотря на портретъ графини*).

Эта такъ глядитъ плутовкой,

Что завидно даже мнѣ...

(*особо*). Всякій мужъ, съ такой головкой

Позабудетъ о женѣ

Элиза. Послушай: если счастье тебѣ такъ улыбулось, то почему же ты не попросилъ меня пріѣхать къ себѣ раньше? отчего заставилъ меня самое рѣшиться...

Евгеній. Ахъ, Боже мой, это я объясню тебѣ сейчасъ... черезъ нѣсколько дней я право самъ предупредилъ бы твой пріѣздъ, но, видишь ли... я съ минуты на минуту жду по-

лучить одно очень важное мѣсто: смотрителя королевской галлерей; мѣсто почетное, которое обезпечиваетъ всю мою будущность; мнѣ хотѣлось дожидаться его и потомъ...

Элиза. О! такъ теперь я понимаю, мой другъ! ты хотѣлъ меня образовать новостью? да?

Евгеній. Да, да, душечка!

Элиза. Но, какъ ты могъ, менѣ чѣмъ въ два года, и такъ много успѣть во всемъ?

Евгеній. Да. Судоба такая! а помнишь ли, какъ мы были несчастны въ Брестѣ, женившись противъ воли нашихъ родителей? мы только и существовали музыкальными уроками, которые ты давала въ городѣ. Я же былъ вовсе неизвѣстный живописецъ, а если иногда удавалось написать чей портретъ, то меня вмѣсто денегъ потчивали одной похвалой и только. Помнишь, какъ я бѣсился? Наконецъ, я не захотѣлъ, чтобы ты раздѣляла со мной мою бѣдность! у тебя было столько уроковъ, что ты одна могла прожить хорошо это время, а я... я бросился въ Парижъ искать своего счастья.

Элиза. Бѣдный Евгений! сколько я думаю, стоило тебѣ труда, заботъ, чтобъ успѣть во всемъ...

Евгеній. Совсѣмъ нѣтъ, душа моя! когда я по прѣздѣ сюда началъ было прилежно работать, ничего небывало; никто даже не хотѣлъ на меня обратить вниманія. Но, вотъ, однажды, встрѣчаю я моего стариннаго товарища, рассказываю ему про свое несчастное состояніе... онъ начинаетъ хохотать и говорить: О, какой же ты неопытный, смѣшной артистъ! ты сидишь въ заперти, работаешь въ своемъ скромномъ уголкѣ, несчастный, говоритъ онъ: ты умрешь голодною смертію!

Элиза. Какъ такъ?

Евгеній *(продолжая)*. О чемъ ты заботишься? кинься въ большой свѣтъ! ты нѣсколько знаешь музыку, у тебя порядочный голосъ, не печалься и пой съ утра до глубокой

ночи! перестань заниматься экономіей, истрать на свою особу все, что у тебя есть!

Э л и з а. Ахъ какіе пагубные совѣты!

Е в г е н і й (*продолжая съ живостію*). Отъищи говорить себѣ самага дорогаго портнаго, ты еще молодъ, недурень собою, такъ вѣрно будешь счастливъ и успѣешь кое въ чемъ!

Э л и з а. Прошу покорно! но ты вѣрно не послѣдовалъ такому злему совѣту?

Е в г е н і й. Напротивъ, мой ангелъ! я бросилъ свой чердакъ, поселился здѣсь, пустился въ франтовство... и вотъ, какъ ты видишь, сдѣлался моднымъ артистомъ! а чтобъ доказать свѣту, что я въ полномъ смыслѣ искусный живописецъ, я приобрѣлъ еще другіе таланты.

Э л и з а. Возможно-ли!

Е в г е н і й. Да! я очень ловко ѣзжу на лошади, неутомимо танцую, и пою разные куплеты. Сверхъ того, благодарю небольшимъ рисункамъ которые я кое-какъ набросалъ въ роскошные альбомы знатныхъ дамъ, онѣ всѣ стали увѣрять что имя мое будетъ гремѣть въ потомствѣ, что я гениальный талантъ! такъ, что мнѣ ужъ даже надоѣло заниматься такими вздорами.

Э л и з а. А! такъ стало быть, ты теперь не принимаешь больше никакихъ другихъ средствъ къ прочному успѣху?

Е в г е н і й (*смѣшавшись*). То есть... какъ тебѣ сказать.. хоть я ужъ бросилъ все, но *однимъ* средствомъ еще все продолжаю пользоваться... потому, что...

Э л и з а. А! Вѣрно оно очень необходимо? или, безъ него трудно?..

Е в г е н і й (*также*). Нѣ-нѣ-нѣтъ... но оно стоитъ мнѣ нѣкоторыхъ жертвъ... оно ничего конечно нестрашно... и хоть я колебался, нехотѣлъ... да невозможно, нельзя.

Э л и з а. Какое-же это средство?

Е в г е н і й. А вотъ видишь, душечка... хоть это довольно смѣшно, но ужъ въ Парижѣ такъ принято: если здѣсь протезируютъ человѣку, то даже считаютъ себя

вправѣ располагать вполнѣ его будущностію... всѣмъ... но Боже сохрани, если узнають въ свѣтѣ что этотъ чело-вѣкъ—*жената!* о! бѣда!

Э л и з а. Вотъ прекраснѣ такъ ты вздумалъ здѣсь выда-вать себя за холостаго чело-вѣка?

Е в г е н і й. Нѣтъ! совсѣмъ нѣтъ, я только... знаешь, не сказалъ, что я женатъ.

Э л и з а. Однако, послушай...

Е в г е н і й. Это необходимо, моя милая! черезъ это я получу скорѣй то мѣсто, которое составляетъ всѣ мои на-дежды! Послѣ же, какъ придутъ меня поздравлять... о! я съ гордостію скажу всѣмъ: друзья мои! вамъ извѣстна только малая частица моего благополучія, но вотъ самое величайшее! вотъ жена моя!

Э л и з а. Все это прекрасно... ахъ! зачѣмъ же я сюда пріѣхала? я могу испортить всѣ твои планы... нѣтъ, лучше мнѣ переѣхать въ какой нибудь отдаленный кварталъ.. слава Богу, что въ Парижѣ всѣ живутъ такъ свободно. Ты слынешь за холостяка, а я прослышу здѣсь вдовою... и буду *иногда* приходить къ тебѣ, какъ эти дамы, чтобъ знаешь, рисоваться...

Е в г е н і й. Что ты это вздумала? жить одной, въ отдаленномъ кварталѣ! ты такъ молода и прослать за вдову... нѣтъ! нѣтъ! я на это не согласенъ.

Э л и з а. Такъ какъ же это устроить?

Е в г е н і й. А вотъ какъ... я придумалъ прекрасное сред-ство... мы можемъ сохранить все въ тайнѣ и ни на мину-ту не разлучаться...

Э л и з а. Ну, ну, что жъ такое?

Е в г е н і й. Вѣдь я не шутя каждый день ожидаю полу-чить обѣщанное мѣсто...

Э л и з а. Знаю, знаю, но какое же средство?

Е в г е н і й. Ты, я надѣюсь, согласишься? это необходи-мо... что, еслибъ... ты на нѣсколько дней, назвалась...

Э л и з а. Кѣмъ?

Евгеній. Моею сестрой.

Элиза (*съ удивленіемъ*). Твоей сестрой.

Евгеній. Только по наружности, для свѣта... но для меня, повѣрь, ты останешься всегда моею доброю женой! а? какъ ты думаешь?

Элиза (*подумавъ, говоритъ улыбаясь*). Такъ и быть, если отъ этого зависитъ твое счастье... но только постарайся скорѣй получить свое мѣсто.

Евгеній. Ты согласна! о, милая Элиза! какъ ты добра! Можно ли не любить тебя? (*хочетъ ее поцѣловать, Жокрисъ входитъ*).

Элиза (*удерживая Евгенія, съ намѣреніемъ ударяетъ на слова*). Ахъ, братецъ! полно пожалуйста, что за нѣжности?

Евгеній (*про себя*). А! ужъ и братецъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Жокрисъ, особо, смотря на Элизу.

Жокрисъ. Ого! морякъ былъ правъ... она точно, хороша... (*вслухъ*). Завтракъ готовъ, сударь... (*ставитъ подносъ на столъ, который подвигаетъ къ аван-сценъ съ лѣвой стороны,— и ставитъ два стула*).

Евгеній (*лукаво*). Хорошо! (*ей*). Что жъ ты, сестрица? займи пожалуйста свое мѣсто...

Жокрисъ (*смѣясь про себя*). Ого! сестрица! хорошъ братецъ!

Элиза (*про себя*). Я не знаю... но это что-то неловко и ненадежно... впрочемъ, новая роль моя дастъ мнѣ время все разузнать хорошенько...

Евгеній (*тихо Жокрису*). Получила ли графиня мое письмо?

Жокрисъ (*также ему*). Въ самое то время какъ садилась въ карету.

Евгеній (*также*). Заперты ли всѣ двери?

Жокрисъ. Заперты-съ!

Элиза. Ну, а ты, братецъ, что же не сядишься?

Евгеній (*сидясь за столъ*). Я сижу, сижу, сестрица.

Жокрисъ (*особо*). Э! и она тоже! побратались голубчики! дѣльно... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Евгеній и Элиза, завтракая.

Евгеній. Ахъ! какъ давно мы такъ не бесѣдовали съ тобою! какъ это пріятно! неправда-ли?

Элиза. Да! въ два года, кажется, многое перемѣнилось... но, я надѣюсь, что ты для моего спокойствія, теперь мнѣ все, все откроешь? (*Музыка отъ начала ригурнеля и до конца куплета продолжаетъ играть безостановочно*).

Разскажи мнѣ все, смотри же!
Напримѣръ: хочу и знать,
У кого ты здѣсь въ Парижѣ
Сталъ протекціи искать?
Откровенны будемъ оба...
Ты богатъ, въ чести большой,
Значить важная особа
Познакомилась съ тобой?

(*Музыка играетъ рiано*).

Евгеній (*про себя*). Эге! вотъ она до чего добирается! чортъ возьми! что ей сказать на это?.. Душа моя! покушаемъ прежде...

Что въ тебѣ за любопытство?
Это дурно, милый другъ...

Элиза (*про себя*).

Неужли чрезъ волокитство
Вышелъ въ люди мой супругъ?
(*ему*) Отъ меня вамъ грѣхъ скрываться!

ЕВГЕНІЙ.

Въ чемъ же скрытность ты нашла?
(особо) Чортъ возьми! пришлось признаться...
(сѣ) Мнѣ, графиня ходъ дала
 И мѣстечко мнѣ нашла.

Э л и з а *(вставая быстро)*. А! женщина! прекрасно... я такъ и думала.

Евгеній *(пьетъ вино)*. Да, графиня Марсиньи, племянница министра! твое здоровье!

Э л и з а. Племянница министра! у! какая честь пользоваться такую протекціей.

Евгеній. Разумѣется... это въ полномъ смыслѣ художественная женщина!

И когда сказать по чувству,
 То изъ женщинъ нѣтъ другой:
 Въ ней одна любовь—къ искусству,
 Больше право никакой!

Э л и з а *(скрывая ревность)*.

Но пока дождешься мѣста
 Ты узналъ бы, жизнь моя,
 Отчего сюда изъ Бреста
 Такъ слѣшила нынче я...

Евгеній. Отчего! разумѣется изъ любви ко мнѣ... да?

Э л и з а.

Нѣтъ! совсѣмъ не та причина...

Евгеній.

Но... какая жъ, ангелъ мой?

Э л и з а *(выразительно)*.

Тамъ, прекраснѣйшій мужчина
 Всюду слѣдовалъ за мной!

Евгеній *(ревнуя)*.

Какъ! мужчина! и прекрасный?

Э л и з а.

Да, педурень для меня:
 Нѣжный, пламенный и страстный.
 Хоть министру не родня.

Евгеній. Мужчина! прекрасно! я такъ и думалъ! но кто этотъ дерзкій? его имя?

Элиза. Эрнестъ де Вальбергъ, капитанъ корабля.

Евгеній. Капитанъ! признаюсь, большая честь пользоваться такимъ знакомствомъ!

Элиза. И разумѣется. Удивительный мужчина!

Гдѣ уроки я давала,
Или пѣла гдѣ въ домахъ
Я вездѣ его встрѣчала.
И съ любовью на устахъ

(Евгеній дѣлаетъ отчаянное движеніе).

Но, когда сказать по чувству
Пусть меня найдетъ онъ вновь,
Въ немъ, одна любовь къ искусству,
Музыкальная любовь.

Евгеній. Полно, правда-ли? я признаюсь, никогда не вѣрю этимъ любителямъ... музыки. Эти господа часто такую дичь несутъ, что лучше бы не слушать...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже и Жокрисъ несетъ чайный приборъ.

Жокрисъ *(незамѣтно дѣлая знаки Евгенію, говоритъ тихо)*. Гмъ! тсъ! гмъ! послушайте...

Евгеній. Что тебѣ надо?

Элиза. Ахъ! что съ нимъ? посмотри, какія онъ страшныя гримасы строитъ!

Жокрисъ. Я-съ? что вы, барышня! я ничего... я только видите, заторопился... и обжогся дуракъ этимъ кипяточкомъ *(ставитъ подносъ на столъ и не переставая дѣлать знаки подходитъ скоро къ Евгенію)*. Ахъ, сударь! бѣда! графиня!

Евгеній *(про себя)*. О, небо!

Жокрисъ *(также)*. Сейчасъ шла за мною!

Евгеній *(также)*. Дуракъ! вѣдь я приказалъ тебѣ...

Жокрисъ. Виновать! промахнулся! она видѣла какъ я выходилъ изъ кухни...

Евгеній. Ай! ай! что мнѣ дѣлать?

Элиза. Что съ тобою, душа моя?

Евгеній (*съ сѣльномъ замѣшательствѣмъ*). Такъ... ничего... одно посѣщеніе, котораго нельзя избѣжать... т. е. нужно непременно отдать портретъ... не хочешь ли ты насъ оставить?

Жокрисъ (*особо*). Поздно! вотъ и она! (*беретъ завтракъ и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Графиня, Евгенийъ и Элиза.

Графиня (*входитъ послѣшно*). Ахъ, извините меня, Жантимъ, что я вхожу безъ доклада и даже неузнавъ хорошенько можете-ли вы принять меня...

Евгеній (*растерявшись*). О, помилуйте, сударыня! много чести... напротивъ вы...

Элиза (*смотря на графиню и на ея портретъ*). Что я вижу? да это однѣ и тѣ же черты... а! такъ вотъ та античная головка... такъ она-то неземное созданіе. .

Графиня. Вы, конечно, были заняты портретомъ... этой дамы?.. (*тихо ему смотря на Элизу*). Что это за женщина?

Элиза (*тихо Евгению смотря на графиню*). Послушай: что это за женщина?

Евгеній (*тихо про себя*). Ну, я пональ съ пытку!

Графиня (*также*). Что же вы молчите?

Элиза (*также*). Что жъ ты не отвѣчаешь?

Евгеній (*также*). Ой, ой, ой... (*вслуха*). Я... я... я такъ сконфужень... принимая ваше сіятельство, въ такомъ неприличномъ нарядѣ...

Графиня (*тихо ему*). Помилуйте, да развѣ объ нарядѣ говорить?

Евгеній *(про себя)*. Охъ, худо! очень худо!

Элиза. Ахъ, сударыня... позвольте мнѣ поблагодарить васъ за все, что вы сдѣлали для моего... *(движеніе Евгенія для моего брата (щиплетъ мужа))*.

Евгеній *(невольно вскрикнувъ)*. О! о! о! милая Элиза! какъ она добра! *(потираетъ руку)*.

Графиня. Какъ! что я слышу! вы сестра Евгенія? *(Евгеній кашляетъ, чтобъ Элиза неслыхала послѣдняго слова)*.

Элиза *(удивляясь)*. Евгенія!

Евгеній. Да, графиня... точно, это моя сестра, дѣвица Элиза Жантимъ, прѣхавшая вчера изъ Бреста... прошу удостоить вашимъ вниманіемъ...

Графиня. О, несомнѣвайтесь въ этотъ, другъ мой... *(Евгеній кашляетъ)*.

Элиза *(про себя)*. Ея другъ!

Графиня. Вы знаете, что я не могу быть равнодушной къ тѣмъ особамъ, которыя вамъ дороги... *(Евгеній кашляетъ)*.

Элиза *(тихо мужу)*. Что это она говорить? объяснишь ли ты мнѣ?

Евгеній *(тихо жень)*. Ты не понимаешь... знатныя дамы всегда такъ выражаются, когда хотятъ оказать покровительство.

Элиза *(особо)*. Странно!

Графиня. Но отчего же, любезный Евгеній, вы прежде не говорили мнѣ, что у васъ есть такая миленькая сестра?

Евгеній. А вотъ видите, графиня, я хотѣлъ вамъ сдѣлать сюрпризъ...

Графиня. А! благодарю васъ! сюрпризъ весьма для меня пріятный.

Элиза. Ахъ, графиня, вы слишкомъ добры...

Графиня. Но, позвольте... вы вѣрно забыли, что писали мнѣ сегодня по утру?

Евгеній *(въ замѣшательствѣ)*. Сегодня... по утру?

Элиза. Ну, да. Слышишь, графиня, спрашиваетъ: что ты писалъ ей сегодня по утру?

Евгеній. Ахъ, Боже мой! да я очень слышу, что... графиня спрашиваетъ...

Графиня. Вы непременно хотѣли ѣхать къ кому-то въ деревню, писать портретъ какого-то барона, желая сохранить его черты для потомства; это ваши слова; я право думала, что васъ ни какъ не застаю дома.

Евгеній (*про себя*). О, всемогущій! что ей сказать?

Элиза. А! братецъ! такъ поэтому, ты не хотѣлъ чтобъ графиня пріѣхала сюда безъ тебя? развѣ ты думаешь, что я не могла бы занять ее въ твоё отсутствіе? ошибаешься! поѣзжай, поѣзжай скорѣй къ этому барону, тебя ожидаютъ...

Евгеній. Нѣтъ, это ужъ не нужно... я... я сей часъ получилъ извѣстіе. что старый баронъ не дождался меня и умеръ... прямо умеръ.

Графиня. Ну, это другое дѣло. Вы остаетесь съ нами, такъ поговоримъ теперь о такомъ дѣлѣ, которое для васъ очень важно... о вашемъ назначеніи.

Евгеній. Возможно-ли! такъ наконецъ я получу это мѣсто?

Графиня. Да; я сейчасъ была у моего дяди, онъ по моему протекціи принялъ въ васъ участіе—и теперь же просилъ меня прислать васъ къ нему. Моя карета у подъѣзда, спѣшите же воспользоваться добрымъ расположеніемъ министра, не заставьте дожидаться...

Евгеній. Ахъ, графиня! какъ вы милостивы! сейчасъ, сейчасъ ѣду! видишь, сестрица, необх одимость заставляетъ меня... вашу руку, графиня... (*хочетъ идти*).

Элиза. Ха! ха! ха! да ты съ ума сошелъ! развѣ просители являются въ эдакихъ костюмахъ? ха! ха! ха!

Графиня (*громко*). Ха! ха! ха! въ самомъ дѣлѣ!

Евгеній (*стараясь смѣяться*). Ха! да... я точно потерялъ голову! ха! (*про себя*) какъ бы сдѣлать, чтобъ онѣ не оставались на единѣ?... (*кричитъ*). Эй! Жокрисъ! Жокрисъ! фу! какой проклятый человекъ! Жокрисъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже и Жокрисъ.

Жокрисъ. Вы меня, кажется, зовете?

Евгеній. Мое платье! платье!

Жокрисъ. Развѣ вы его не нашли? оно на своемъ мѣстѣ...

Евгеній *(толкая его въ комнату дѣлаетъ головою знаки)*. Насвоемъ мѣстѣ! ну, пошелъ сыщи...

Жокрисъ. Сыскать? да развѣ вы ходите...

Евгеній. Да пошелъ же, ты болванъ! *(толкаетъ сильнѣе)*.

Жокрисъ. А, ну, это другое дѣло *(выходитъ въ комнату за платьемъ)*. Въ это время Элиза и графиня подходятъ другъ къ другу, желая поговорить. Евгений, замѣтивъ это, становится между ними, показывая видъ, что хочетъ снять холатъ).

Евгеній. Эти слуги самый глупѣйшій народъ! вовсе не понимаютъ никакихъ приличій...

Элиза. А ты—то что хочешь дѣлать? помилуй! передъ графинею... да уйди ты, братецъ, въ свою комнату...

Евгеній. Ахъ!.. да... да... извините... тысячу разъ прошу прощенія, графиня! это знаете, отъ нетерпѣнія...

Жокрисъ *(съ платьемъ)*. Ну, вотъ вамъ платье....

Евгеній *(сильно толкаетъ опять въ комнату и самъ идетъ за нимъ)*. Назадъ! ты братецъ, такъ глупъ, какъ чортъ знаетъ что! *(скрывается)*.

Графиня. Ха! ха! ха! что съ нимъ сдѣлалось? я никогда не видала его такимъ встревоженнымъ.

Элиза. А я, напротивъ, нисколько не удивляюсь...

Графиня. О! понимаю; это, какъ видно, отъ нетерпѣнія, скорѣй получить мѣсто? неправдали?

Элиза. Да... кажется что такъ. *(Евгеній показывается въ дверяхъ, одѣвая остальное платье. Жокрисъ пособляетъ ему, потомъ кладетъ его шляпу на козетку и уходитъ)*.

Евгеній (*про себя*). Слава Богу! кажется, имъ неудалось переговорить ни о чемъ.? (*вслухъ*) и такъ... ваше сіятельство... я весь къ вашимъ услугамъ... позвольте... (*надъвая перчатки, подаетъ руку графинь съ довольной миной*).

Графиня. Чего же вы хотите? вѣдь министръ даетъ вамъ аудіенцію... такъ вамъ надо отправиться одному.

Евгеній (*съ испугомъ*). Одному?!

Графиня. Конечно. А вы хотите, чтобъ я всегда была вмѣстѣ съ вами.

Элиза. Возможно ли! ай! ай! ай!

Графиня. Отправляйтесь же, я подожду васъ здѣсь.

Евгеній (*особо*). Здѣсь! о, ужасъ! что мнѣ дѣлать?

Элиза. Да, да, братецъ, ступай, я постараюсь сколько могу занять графиню...

Графиня (*снимая шляпку, кладетъ на кресло*). Да, да, мы вдвоемъ поболтаемъ...

Евгеній (*также*). Боже! сжался надомною!

Евгеній.

Какъ! хотите поболтать?

Элиза.

Ну, да! а вы ступайте,
Министръ васъ вѣрно будетъ ждать...

Евгеній.

Иду, иду... прощайте!

Элиза (*особо*).

Я отъ графини все узнать
Хочу—и онасаюсь...
И мужа—братомъ называть
Неволью соглашаюсь.

Евгеній (*особо*).

Не знаю, право, что начать?
Совсѣмъ въ умѣ теряюсь...
Иду протекціи искать,
А самъ за нихъ пугаюсь...

Графиня (*Евгенію*).

Я съ вами не прощаюсь.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Графиня и Элиза.

Элиза. Слава Богу! наконецъ онъ отправился.

Графиня (*снимая шаль*). Чудакъ! хотѣлъ чтобъ я же и привезла его къ дядѣ. Видно, артисты всѣ таковы: сами ни о чемъ не хотятъ позаботиться... безъ насъ, это былъ бы самый погибшій народъ.

Элиза. Ваша правда. Сдѣлайте милость, садитесь, графиня... (*Графиня садится на козетку*) и вы... такъ добры, такъ внимательны къ моему... брату.

Графиня. Иначе не могло и быть. Во 1-хъ, душа моя, я люблю покровительствовать талантамъ... я всегда горжусь тѣмъ, когда вижу, что чрезъ мою протекцію чело-вѣкъ вдругъ дѣлается замѣчательнымъ артистомъ, приобретаетъ почести и состояніе... во 2-хъ, Евгеній и дѣйстви-тельно имѣеть настоящее, самобытное дарованіе. А при- томъ еще, онъ... недурень собою...

Элиза (*торопливо садится на кресло подле графини*). Ахъ, да... да... неправда ли? онъ точно недурень и, какъ кажется, умѣеть также быть любезнымъ?

Графиня. О! иногда даже слишкомъ... а особливо со мною; онъ чрезвычайно внимателенъ, услужливъ... иногда въ порывѣ благодарности, онъ такъ начинаетъ говорить, что слова его невольно доходятъ до сердца!

Элиза. Да... я сама тоже замѣчаю... (*особо*) Боже мой! ея откровенность кажется убьетъ меня!

Графиня. О, нѣтъ, мой другъ, съ вами какъ сестрой онъ вѣрно другой чело-вѣкъ. Братскія чувства, обыкновенно какъ-то холодны...

Элиза. Ахъ, ваша правда!

Графиня. И это, я думаю, оттого, что ни одинъ братъ не хочетъ открыть сестрѣ свои сердечныя тайны. *(музыка начинается)*.

Элиза *(съ возрастающими чувствами продолжаетъ)*. Ахъ, точно, точно. И мой Евгенийъ ужасно какъ всегда скрытенъ и холоденъ со мною... а я, кажется, такъ нѣжно люблю его! съ вами, графиня, онъ вѣрно не таковъ? вы молчите?)

Romance.

Предъ вами безъ сомнѣнья
Въ минуты откровенья
Онъ чувства не таилъ?
Скажите жъ, умоляю!
И только знать желаю:
Что онъ вамъ говорилъ?
Ахъ, вѣрно онъ васъ страстно полюбилъ.

Графиня! я должна, я обязана знать все, что касается до моего брата... вы не повѣрите, какъ меня занимаетъ его положеніе. Вы, какъ я вижу, лучший другъ его...

Графиня. Да! смѣло могу сказать: что безъ меня бы онъ пропалъ навсегда! за то, во всѣхъ лучшихъ обществахъ гдѣ я бываю, онъ всегда подлѣ меня... Поѣду ли я кататься въ Булонскій лѣсъ, онъ скачетъ верхомъ подлѣ моей кареты, однимъ словомъ, мы, какъ истинные друзья, всегда почти неразлучны.

Элиза. Возможно ли! но, что же объ этомъ думаютъ другіе?

Графиня. Не знаю... но, я, по крайней мѣрѣ, думаю, что Евгенийъ истинно любитъ меня...

Элиза *(въ большомъ волненіи)*! Любитъ! вы увѣрены? о! говорите, говорите, немучьте меня... правда ли это?

Графиня *(про себя)*. Добрая сестра! какое нѣжное участіе! *(ей)* милая Элиза, неужели вы думаете, что такъ трудно разгадать чувства мужчины? во 1-хъ когда мы остаемся вдвоемъ, онъ почти глазъ не сводитъ съ меня... и хотъ конечно ниразу не сказалъ мнѣ прямо: я люблю васъ! но я столько умна, что умѣла понять его молчаніе.

Э л и з а (*особо изъясляетъ радость*). Ахъ! отдыхаю! кстати же я приѣхала сюда.

Г р а ф и н я. И теперь, милая Элиза, какъ добрая сестра вы должны быть нашею посредницей, потому что я имѣю намѣреніе....

Э л и з а. Какое? какое графиня?

Г р а ф и н я. Евгений, чрезъ меня приобрѣлъ извѣстность уваженіе, стало быть, мы вполне можемъ быть счастливы, если только вы возьметесь устроить его...

Э л и з а. Какъ! теперь ужъ вы ищете моей протекціи? охъ, графиня... (*особо отходя*) ей-богу, я отъ радости боюсь говорить, чтобъ прежде времени не надѣлать какихъ глупостей. Она хочетъ быть женою моего мужа! это пресмѣшно.

Г р а ф и н я. Чтоже, моя милая? будьте откровенны, скажите: согласны ли вы?

Э л и з а (*взявъ ее за руку, весело*). Ахъ, графиня! добрая графиня!

Какъ я счастлива! какъ рада!

Я незнаю, что начать?

Что вамъ сказать?

Мнѣ молчать скорѣе надо,

Чтобы вамъ не помѣшать:

Я къ такимъ дѣламъ несродна.

Я протекціи боюсь...

Да! да!

Скорѣй на все для васъ рѣшусь!

Но ужъ мужа, какъ угодно

Я просватать не берусь.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣже, Жокрисъ и Эрнестъ де Вальберъ.

Г р а ф и н я. Ахъ! какъ досадно, что намъ помѣшали объясниться хорошенько.

Ж о к р и с ъ (*громко докладывая*). Капитанъ корабля, Эрнестъ де Вальберъ!

Графиня. Какъ! Эрнестъ! давно ли онъ сюда прѣхалъ? зачѣмъ? *(отходитъ нѣсколько къ сторонѣ)*.

Элиза *(съ удивленіемъ)*. Возможно ли! Эрнестъ де Вальберъ!

Жокрисъ *(кланяясь)*. Пожалуйте...

Вальберъ *(входя и не видя никого кромѣ Элизы)*. А! слава Богу! вотъ она! *(Элизѣ)*. Сударыня... я надѣюсь, что вы извините смѣлость моего поступка...

Жокрисъ *(про себя)*. Ну, значить теперь начнется морское сраженіе! уйти поскорѣе *(уходитъ)*.

Элиза. Государь мой! ваше появленіе здѣсь даже обидно для меня...

Вальберъ. Ради Бога, сударыня! не сердитесь и прежде выслушайте меня. Мои намѣренія самыя; чистыя теперь я узналъ наконецъ кто вы... вы сестра этого артиста... *(Движеніе Элизы)* т. е. этого извѣстнаго, отличнаго живописца; а потому и пришелъ отнестись прямо къ вашему брату. я надѣюсь, что онъ устроитъ мое счастье, которое состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть честь принадлежать къ вашему семейству.

Элиза *(особо)*. Ну, наконецъ только этого не доставало! *(ему)*. Братца моего итъ дома, и я не могу ничего сказать вамъ, сударь...

Графиня *(выслушавъ съ большимъ удивленіемъ ихъ разговоръ, наконецъ подходитъ къ Вальберу)* Она справедлива, г. капитанъ. Это было бы весьма неприлично...

Вальберъ *(обрадовавшись)*. Графиня!

Графиня. Г. Жантимъ одинъ только можетъ дать вамъ отвѣтъ на ваше предложеніе.

Вальберъ. Ахъ, графиня! само небо посылаетъ васъ ко мнѣ на помощь! представьте, я цѣлое утро ищу васъ вездѣ, сію минуту даже былъ у васъ опять...

Элиза *(особо съ удивленіемъ)*. Какъ!

Вальберъ. Да, графиня, я хочу просить вашей про-

текции... вы все можете сдѣлать. Помогите же мнѣ уговорить Жантима.

Графиня. Но, кто вамъ сказалъ, что я съ нимъ знакома?

Вальберъ (*показывая на портреты*). А вотъ, эти прекрасные свидѣтели говорятъ очень ясно... увидя ихъ нынче утромъ, я невольно вспомнилъ о добротѣ вашего сердца, и теперь прошу чтобъ вы приняли мою сторону.

Графиня (*подумавъ немного*). Какъ, вы, думаете, Элиза... могу ли я взяться за это?

Элиза. Извините, меня графиня... этотъ разговоръ привелъ меня въ такое замѣшательство... что я должна удалиться...

Графиня. Хорошо, хорошо, я васъ понимаю, мой другъ...

Вальберъ (*Элизѣ*). Какъ! вы насъ оставляете... но крайней мѣрѣ, скажите хоть одно слово, чтобъ я могъ надѣяться...

Элиза (*съ лукавствомъ*). Я завишу отъ моего брата... отнесите къ нему.

Элиза.

Онъ вамъ можетъ все сказать,
Можетъ объясниться,
Я жъ обязана молчать
И повиноваться.

Вальберъ (*переходя къ графинѣ*).

Вы, графиня, всѣхъ добрѣй!
Сжальтесь, помогите,
И въ протекции своей
Намъ не откажите...

(*Тихо говоритъ съ нею*).

Элиза (*про себя*).

Кто бы ждалъ такихъ проказъ?
Впрочемъ, всякій знаетъ:
Отъ протекции у насъ
Сколько зла бываетъ.

Вальберъ *(Графиня)*.

Такъ на васъ надѣюсь я,
Вы мнѣ общали...

(Элизъ).

Еслибъ также за меня
Вы похлопотали.

Элиза *(особо)*.

Такъ уйду скорѣе я,
Чтобъ они отстали,
И безъ мужа, чтобъ меня
Съ нимъ не обвинчали.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Вальберъ и Графиня.

Вальберъ *(смотря въ слѣдъ Элизъ)*. Ушла! ахъ, какъ она мила! сколько въ ней истинныхъ достоинствъ... сколько...

Графиня. О! да вы, капитанъ, кажется, не нашутку влюблены въ нее?

Вальберъ. Помилуйте! какія шутки! я рѣшительно безъ ума отъ нее! влюбленъ какъ никто!

Графиня! Очень, очень вѣрю... теперь же и самое положеніе ваше стало гораздо значительнѣе. важнѣе...

Альберъ. Да-съ, и очень важно: я хочу жениться.

Графиня. Прекрасно дѣлаете Вы какъ видно испытали себя и наконецъ рѣшили, что лучше жениться, чѣмъ вѣчно говорить: ахъ, я умираю отъ любви!.. а между тѣмъ все живете прѣблагополучно.

Вальберъ *(съ запальчивостію)*. Графиня! клянусь вамъ, что теперь я совсѣмъ другой человѣкъ! впрочемъ, на все можно найти оправданіе...

Графиня. Полноте, сударь, вы кажется думаете, что я хочу дѣлать вамъ упреки.

Вальберъ. Да это и невозможно. Если мы возьмемъ

читать статью объ упрекахъ, то вѣрно не вамъ первымъ придется начинать.

Графиня. Такъ ужь не вамъ ли? вотъ забавно! я очень рада, что случай опять свелъ насъ вмѣстѣ... посмотримъ, какъ то вы оправдаетесь?

Вальберъ. Да очень просто. Я узналъ, что всѣ прекрасныя женщины—страшныя кокетки! а мы вѣдь васъ иначе не называемъ какъ прекрасной женщиной.

Графиня. Какъ! вы меня, стало быть, обвиняете?..

Вальберъ. Непремѣнно. Я помню какъ милая вдовушка завлекла въ свои сѣти полковника Монваля.

Графиня. А мы развѣ забыли, какъ вы ухаживали крошечной маркизой де Клерво?

Вальберъ. О, я это дѣлалъ больше съ досады, вотъ и все.

Графиня. А я поступила изъ мщенія... и больше ничего.

Вальберъ. Странно! какое дальновидное мщеніе: вѣдь я началъ послѣ васъ.

Графиня. Нѣтъ! нѣтъ! я очень помню, вы прежде...

Вальберъ. Помилуйте! я васъ увѣряю, что послѣ...

Графиня. Перестаньте же! я послѣ...

Вальберъ. Нѣтъ! вы прежде. .

Графиня. Несносный человѣкъ! впрочемъ, какъ бы-то ни было, но я убѣдилась, что вы, поступая такъ легкомысленно, сдѣлались противъ меня и неблагодарнымъ!

Вальберъ. Неблагодарнымъ! о! никогда! какъ бы я далеко ни пошелъ, еслибъ даже въ морѣ прославилъ свое имя, то и тогда бы вспоминалъ съ благодарностію, какъ много вамъ обязанъ.

Графиня. Возможно-ли?

Вальберъ. Да, графиня. По вашей протекціи я поступилъ на службу и получилъ первый чинъ... повѣрьте, что я умѣю быть благодарнымъ и всегда вспоминаю о прежней нашей дружбѣ.

Графиня (*взявъ его за руку*). Ну, это мирить меня съ вами! однако за споромъ вы и забыли про вашу Элизу?

Вальберъ. Да! а вы про своего Евгенія.

Графиня. Такъ вотъ что мы сдѣлаемъ съ вами: вы должны теперь всячески протезировать мнѣ, а я вамъ... понимаете?

Вальберъ. Безподобно! я еще невидавши васъ, былъ увѣренъ въ вашемъ добромъ расположеніи.

Графиня. Благодарю васъ... но, кажется, Жантимъ возвратился... просите же у него согласія на женитьбу, а я отправлюсь къ Элизѣ и постараюсь расположить ее въ вашу пользу. До свиданія! (*Уходитъ, давъ Вальберу поцѣловать руку*).

Вальберъ. Милая графиня! вы просто удивительное созданіе! (*проводжаетъ ее до дверей*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Вальберъ и Евгеній.

Евгеній (*не видя Вальбера, который за мольбертомъ*). Гдѣ-же графиня... и жена моя? (*кладетъ настолъ перчатки и шляпу*).

Вальберъ (*про себя*). А! это кажется хозяинъ дома... ну Эрнестъ... на абордажъ! (*подходитъ*).

Евгеній. Ба! незнакомый! одинъ!

Вальберъ (*кланяясь*). Государь мой...

Евгеній (*также*). Милостивый государь...

Вальберъ. Конечно, я имѣю честь видѣть? Жантима?

Евгеній. Точно такъ. А кому я имѣю честь отвѣчать?

Вальберъ. Тому, кто сегодня имѣлъ удовольствіе лично доставить вамъ свою карточку. Я Эрнестъ де Вальберъ!

Евгеній. А! такъ это вы... очень радъ... что же вамъ отъ меня угодно?

Вальберъ. Извольте, сударь, я безъ увертокъ прямо

къ дѣлу. Я пріѣхалъ изъ Бреста, гдѣ имѣлъ счастье видѣть вашу сестру и сойдти съ ума отъ нея!

Евгеній. Что я слышу! (*особо*). Ай—да жена! вѣрно она учила его музыкѣ.

Вальберъ. Да, сударь; она внушила мнѣ такую глубокую пламенную страсть, что я даже охолодѣлъ къ морю и рѣшился осуществить обворожительную мечту моего сердца.

Евгеній. Какъ—съ? мечту вашего сердца?..

Вальберъ. Да; я стремился за нею повсюду, былъ вездѣ, гдѣ она давала уроки, восхищался ея голосомъ...

Евгеній. Голосомъ мечты—вашего сердца?

Вальберъ (*не слушая его*). Однимъ словомъ: я совершенно безъ ума отъ нее!

Евгеній. Я это вижу, сударь, вижу... но ваши поступки могли обезславить мою сестру... вѣдь могли подумать, что она раздѣляетъ ваши чувства..

Вальберъ. Да объ насъ иначе и не думали. Я не намѣренъ былъ, какъ другіе, скрывать свои чувства или обманывать сегодня одну, а завтра другую.

Евгеній. Государь мой...

Вальберъ. Да! это было бы непростительно! вы можете быть, не замѣчаете какъ обворожительна Элиза, какъ она привлекательна...

Евгеній. Помилуйте! кому вы это говорите?

Вальберъ. Да, да, вы, какъ братъ, вѣроятно смотрите на нее совсѣмъ не тѣми глазами.

(*Дуэты*).

Это прелести! Это чудо!

Евгеній.

Ахъ, я знаю и безъ васъ...

Вальберъ.

Гдѣ же знать вамъ? братья худо
На сестрицъ глядятъ у насъ;
Что за голосъ... наслажденье!

ЕВГЕНІЙ.

Да, ей голосъ слыше данъ.

ВАЛЬБЕРЪ.

Что за шейка!...

ЕВГЕНІЙ.

Объядѣнье?

Но, довольно, капитанъ...

ВАЛЬБЕРЪ.

Нѣтъ, не все еще, позвольте...

ЕВГЕНІЙ.

Нѣтъ, ужь далѣе, увольте!

ВАЛЬБЕРЪ.

Все опишу!

ЕВГЕНІЙ.

Нѣтъ, не прошу!

ВАЛЬБЕРЪ.

Какъ къ Элизѣ я привязанъ,
Все открою вамъ вполнѣ...

ЕВГЕНІЙ (*про себя*).

А какъ мужъ я, то обязанъ
Затвердить моей женѣ:
Дальше моря,
Меньше горя,
Больше чести ей и мнѣ.

ВАЛЬБЕРЪ.

Такъ узнайте...

ЕВГЕНІЙ.

Объявляйте!

ВАЛЬБЕРЪ.

Я прошу ея руки!

ЕВГЕНІЙ (*во испугѣ*).

Что? что? (*особо*). Ай да моряки!

Вмѣстѣ.

ВАЛЬБЕРЪ.

Я призывался...

ЕВГЕНІЙ.

Я попался!

ВАЛЬБЕРЪ.

Скажите-жъ: да!

ЕВГЕНІЙ *(также)*.

Нѣтъ, никогда!

ВАЛЬБЕРЪ.

«Она твоя!»

ЕВГЕНІЙ *(громко ему)*.

Да! да! моя.

ВАЛЬБЕРЪ. Дайте жъ мнѣ вашу руку! я надѣюсь, что вы охотно согласитесь составить наше счастье. Я имѣю хорошее состояніе, команду кораблемъ, пользуюсь уваженіемъ, чего же больше? вы согласны?

ЕВГЕНІЙ *(особо отойдя къ сторонѣ)*. Ахъ, чортъ возми, какое глупое положеніе! что ему отвѣчать? одно средство надѣясь на его благородство, надо ввѣрить ему мой секретъ *(ему)*. Капитанъ! я вамъ открою всю истину!

ВАЛЬБЕРЪ. А я понимаю! вы въ верѣшности, потому что худо меня знаете. Такъ графиня Марсиньи готова за меня поручиться. Я съ нею коротко знакомъ.

ЕВГЕНІЙ. Какъ! вы знакомы съ графиней? *(особо)*. Что было я надѣлалъ? теперь нельзя ему открыться.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже и Жокрисъ.

Жокрисъ *(входитъ съ пакетомъ въ рукѣ)*. Вотъ, сударь, пакетъ отъ министра, который сію минуту привезъ сюда слуга графини.

Евгеній (*особо*). О, счастье! вѣрно это мое назначеніе!

Вальберъ (*показывая направо*). Графиня тамъ, вмѣстѣ съ сестрицей г. Жантима.

Евгеній. О, Боже! онѣ вмѣстѣ! (*Жокрису*). Поди, поди туда скорѣе... (*Жокриса уходитъ направо въ дверь*). Такъ вы, капитанъ, знакомы съ графинею?

Вальберъ. Да, сударь, и она подтвердитъ, что я стою того, чтобъ быть мужемъ Элизы.

Евгеній. Помилуйте... кто же сомнѣвается... но, вотъ видите ли, тутъ есть непреодолимое препятствіе.

Вальберъ. О, вздоръ какой! вы какъ братъ должны мнѣ помочь преодолѣть его.

Евгеній. Я стану вамъ помогать? ну, нѣтъ, ужь извините... я на такія продѣлки неспособенъ! да и Элизѣ это бы не понравилось.

Вальберъ. Быть не можетъ! я сію минуту прочелъ въ ея глазахъ...

Евгеній. Что? что? вы прочли въ ея глазахъ? гдѣ? когда? вы говорили ей о любви? но что жъ она? вѣрно съ презрѣніемъ и гнѣвомъ отвергла ваше...

Вальберъ. Ошибаетесь! ни презрѣнія, ни гнѣва я не замѣтилъ. Она слушала меня съ удовольствіемъ.

Евгеній. Съ удовольствіемъ? (*особо*). Вотъ всѣ наши жены таковы: какая бы фигура въ эполетахъ низаговорила съ ними, вѣчно изъявляютъ свое удовольствіе!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣже, графиня и Элиза.

Вальберъ. Но, вотъ и онѣ. (*идетъ имъ навстрѣчу*).

Евгеній (*удерживая его*). Капитанъ! удержитесь! не-кстати доставлять удовольствіе!

Вальберъ. Капитанъ!

Евгеній (*взявъ за руку жену*). Элиза! побойся Бога! знаешь ли ты намѣренія этого господина? а?

Элиза. А ты, знаешь ли намѣреніе этой госпожи?

Евгеній. Не обо мнѣ рѣчь идетъ! отвѣчайте мнѣ, я требую!

Графиня. Это что? къ чему этотъ страшный гнѣвъ, когда у насъ въ рукахъ его назначеніе?

Евгеній. Возможно-ли! (*особо*). Ну, теперь я не знаю на что и рѣшиться?..

Графиня. Да-съ; по моей протекціи вы наконецъ получили желаемое мѣсто, которое вполнѣ обезпечиваетъ вашу будущность. (*съ чувствомъ*). Но, мнѣ обидно одно: неужели Евгеній, не хочетъ умѣть понять?..

Евгеній. Ахъ, добрая графиня! еслибъ вы только знали...

Элиза (*тихо схвативъ съ силою за руку мужа*). Молчи! молчи, Евгеній! Ты не долженъ радоваться этому мѣсту. Такъ я вижу, что настала рѣшительная минута... (*графиня*). Великодушная графиня... вы умѣете быть справедливою... вамъ мы обязаны открыть все, хотя бы чрезъ то должны были лишиться навсегда вашихъ милостей.

Графиня (*удивляясь*). Что это значить? я васъ не понимаю...

Вальберъ. Что за тайна?

Элиза. Выслушайте меня:

Я въ душѣ, хоть я робѣю,
Но, открыть принуждена,
Что его судьба съ моею
Неразрывна быть должна!
Виновать-ли кто, незнаю...
Пусть виновна я, одна!
Я всего его лишаю;
Знайте... я... его жена!

(*Бросаясь въ объятія Евгенія. Мотивъ ромansa играетъ до ухода графини*).

Графиня (*съ сильнымъ гнѣвомъ*). Его жена!

Вальберъ. Что я слышу!

Евгеній. Да, графиня! теперь рѣшайте нашу участь!

Графиня *(едва скрывая свой гнѣвъ, особо)*. Онъ былъ женатъ! я обманута... о, такъ я знаю чѣмъ ему отомстить за себя! *(хочетъ разорвать бумагу, которую передъ этой минутой положила на столъ, но подумавъ немного, перевозмогаетъ себя)*. Но, нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! сохранимъ къ себѣ уваженіе... поддержимъ себя!.. *(вслухъ стараясь скрыть замѣшательство)*. Зачѣмъ же вы, друзья мои, напрасно скрывались? я... я очень рада... вотъ, ваше назначеніе...

Евгеній и Элиза. Какъ! вы не сердитесь?

Графиня. Съ чего вы это взяли! нисколько! *(отдавая Элизѣ бумагу)*. Возьмите, отдайте ему эту бумагу.

Евгеній и Элиза. Ахъ! какъ мы теперь счастливы!

Графиня *(особо)*. Да! признаюсь: эта протекція стоитъ мнѣ большой жертвы! но, зачѣмъ же унывать? *(Вальберу съ любезностію)*. Любезный капитанъ! дайте мнѣ вашу руку...

Вальберъ *(бросаясь къ ней)*. Ахъ! отъ всего моего сердца! *(особо)*. Она моя! я пойду далеко!

Графиня. Прощайте, друзья мои!.. *(Уходитъ, любезничая съ капитаномъ)*.

Евгеній и Элиза. Прощайте, добрая графиня...

Мотивъ вальса.

Евгеній и Элиза *(обращаясь къ зрителямъ)*.

Но чтобъ былъ конецъ всему.

Автора спасите,

И протекцію ему

Вы ужь окажите!